

Елена СТРОГЕЦКАЯ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИТЕРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Определение ориентиров организационных изменений в современных университетах России рассматривается в контексте теорий организационного развития. Выявляются проблемы рациональных подходов, предлагающих использовать повыше-

ние эффективности деятельности университетов в качестве ключевого критерия. Determination of the landmarks of organizational changes in contemporary Russian universities is considered in the context of organizational development theories. Problems of rational approaches that offer using an enhancing of effectiveness of universities as a key criterion are revealed.

Ключевые слова:

университет, организационное развитие, эффективность деятельности, целеполагание, организационная выживаемость; university, organizational development, effectiveness of activities, goal-setting, organizational survival.

Одной из первостепенных задач, стоящих перед российской высшей школой, переживающей институциональный кризис, является определение ориентиров организационных изменений в вузах. Методологически поставленная задача связана с теориями организационного развития, в которых под развитием, в отличие от изменений любого другого рода, понимают лишь те изменения, которые приводят к новым позитивным результатам и которые можно рассматривать в качестве ориентиров развития. Содержание категории «позитивность изменений» вызывает наиболее серьезную дискуссию¹. Нынешний уровень институционального кризиса высшей школы России хотя и не достиг пика, но угрожает существованию некоторых вузов. В таких условиях позитивность изменений, направленных на противодействие кризисным факторам, следует оценивать по такому параметру, как рост «жизнеспособности» организаций высшего образования.

Понятие «жизнеспособности» объекта противостоит понятию его «смертности» и включает в себя такие свойства, которые обеспечивают ему существование, развитие, приспособленность к жизни. Для определения этих свойств необходимо обратиться к природе объекта. Концепции рационально-искусственной природы организации полагают смыслом ее существования и фактором развития эффективность деятельности, трактуемую как совпадение реальных результатов деятельности с планируемыми (результатов с целями) или достижение целей с наименьшими затратами. Естественные подходы предлагают рассматривать в качестве основного критерия существования организации ее «выживаемость», понимая под последней совокупность свойств, в число которых, помимо целедостижения, входят все возможности организации, обеспечивающие ее сохранение как целостного субъекта деятельности.

Уровень институционального кризиса высшего образования в России определяется неудовлетворенностью многих ключевых групп результатами деятельности вузов, что обуславливает повышенное внимание к критерию эффективности. Однако, на

СТРОГЕЦКАЯ
Елена
Витальевна —
к.полит.н., доцент;
заведующий
кафедрой социологии
и политологии
Санкт-
Петербургского
государственного
электро-
технического
университета
«ЛЭТИ»
avs1973@list.ru

¹ Попова Е.П., Щербина В.В. Организационное развитие: теория и практика. — М.: Школа издательского и медиа бизнеса, 2011, с. 48.

наш взгляд, для определения позитивности организационных изменений, а следовательно их ориентирования для российских университетов, критерий выживаемости более адекватен и удобен. Во-первых, большой исследовательский интерес представляют возможности будущего института высшего образования в его привычной структуре, т.е. реализующегося через посредство сохраняющихся университетов. Критерий выживаемости позволяет оценить потенциал воспроизводства системы в условиях изменений, направленных на повышение эффективности ее деятельности. Во-вторых, сам процесс оценки эффективности организаций высшего образования сопряжен с рядом проблем — как с точки зрения измерения достигнутого уровня, так и с позиции выбора критерия в качестве ориентира развития. Рассмотрим их подробнее.

Оценка достигнутой эффективности деятельности в рамках рационально-искусственных подходов к природе организации связана с измерением результата (продукта) этой деятельности. В случае высшей школы результат ее деятельности не поддается прямой оценке. Косвенным признаком успешности университета признается его долговечность, которая, с одной стороны, является предпосылкой его высокой работоспособности, а с другой — указывает на то, что университет на протяжении долгого времени сохраняет приемлемый для общества уровень своей работы. Долговечность вуза, как и любой другой организации, представляет собой и прямое следствие, и явный признак его выживаемости.

Другая проблема рациональных подходов применительно к высшему образованию связана с тем, что образовательный процесс и научные изыскания часто приводят к незапланированным результатам. Рациональные концепции считают их негативными, снижающими эффективность организации, причисляют к организационным патологиям и предлагают искать средства для их устранения. Представляется, что в организациях сферы высшего образования незапланированных результатов действий избежать невозможно по нескольким причинам. Во-первых, субъекты высшей школы обуславливают свои социальные действия разными типами рациональностей. Исходя из теории М. Вебера, можно утверждать,

что деятельность субъектов высшего образования осмысливается как на уровне целей, так и на уровне общественных и личных ценностей, т.к. эта деятельность жестко социально детерминирована. Кроме того, специфика высшего образования, подразумевающая, в частности, преемственность научно-педагогических школ, чьи технологии трудно формализуемы, предполагает также влияние рациональности традиционного типа. Во-вторых, в соответствии с концепцией Г. Саймона, целеориентированную рациональность современной высшей школы нужно оценивать как ограниченную из-за высокой неопределенности в принятии решений и режима дефицита времени для этого. Об этих трудностях образования в постсовременном обществе теоретики¹ говорили еще в прошлом веке. Ограниченная рациональность обуславливает рост числа непредсказуемых результатов деятельности. Выбор выживаемости как ключевого критерия ориентирования изменений не просто допускает возможность незапланированных результатов, но заставляет проявлять к ним особое внимание, анализировать их природу и рассматривать как потенциальные точки роста.

Использование критерия эффективности в качестве единственного ориентира развития университетов также сопряжено с рядом трудностей. Задать искомый уровень эффективности организации — это, в первую очередь, означает определить цели ее деятельности. С точки зрения социологии организации целенаправленное представляет собой существенную проблему, которую можно рассматривать в двух плоскостях. Первая связана с отождествлением целей с результатами изменений. При таком допущении прогнозирование желательных результатов изменений в вузах затруднено по следующим причинам. Идеальные результаты образовательной деятельности, т.е. направленной на развитие личности в интересах самого человека, семьи, общества и государства, жестко детерминированы текущей социальной ситуацией. Крайне трудно предугадать,

¹ Bauman X. Universities: Old, New and Different // Smith A., Webster F. The Postmodern University? Contested Visions of Higher Education in Society. — Buckingham: Open Univ. Press, 1997; Гершунский Б.С. Философия образования XXI века. — М.: Совершенство, 1998, с. 67; Barnett R. Realizing the University in an Age of Supercomplexity. — Buckingham: Open Univ. Press, 1999, p. 97.

какие знания, умения, навыки и компетенции в каждый следующий исторический момент будут признаваться соответствующими развитой личности и вызывать интерес у каждого упомянутого социального субъекта. Прогнозирование научных разработок осложнено нелинейным ходом развития НТП. Определение желательных результатов научно-образовательной деятельности вузов облегчается, если есть волонтаристское решение, например стратегический план развития государства или отрасли промышленности.

Вторая плоскость проблемы целоположения связана с полисубъектностью и многофункциональностью вузов как сложных организаций, что порождает фрагментарное и противоречивое множество целей. Цели задания¹ для него формирует гетерогенная внешняя среда. В ее структуре можно выделить, по крайней мере, трех стейкхолдеров (причастная сторона, заинтересованное лицо): государство, бизнес и абитуриентов (в российском случае это, чаще всего, семьи абитуриентов). Интересы этих групп даже на первый взгляд не совпадают. Содержание целей задания различных организаций жестко связано с функциями сферы их деятельности как социальных институтов. Проблематичность формирования целей задания в этом отношении связана, во-первых, с тем, что институциональные кризисы вносят существенную неопределенность в функционал любой социальной системы. Так, например, сегодня оспариваются такие канонические функции университета, как трансляция социокультурного наследия, продуцирование универсального и неутилитарного знания². Вместе с тем новая однозначная «миссия» университета взамен существующей пока не выработана. Во-вторых, даже если остановиться на традиционном наборе социальных функций высшей школы, то обнаружится, что и он порождает существенную неопределенность и известную противоречивость целей задания. Прежде всего, важно, что рассматриваемый канонический функционал не имеет однозначной структуры. Выделяемые функции зависят от исследовательского подхода (явно различаются взгляды Э. Дюркгейма,

Ю. Хабермаса, П. Бурдьё и т.д.), а также от образовательной парадигмы. Среди парадигм высшего образования влиятельными остаются либеральная, профессиональная и исследовательская. Либеральная формирует набор функций вокруг трансляции культуры и воспитания широко- и высокообразованной элиты. Профессиональная – вокруг развития на благо государства профессиональных знаний и навыков, требующих отвлеченного мышления, формирования профессиональных групп. Исследовательская – вокруг научных исследований и становления ученого.

Наиболее значимой современной парадигмой считается концепция предпринимательского университета. Российские ученые Г. Константинов и С. Филонович предприняли попытку обобщить имеющиеся взгляды³. Анализируя их, можно обнаружить более или менее общее представление о наборе функций предпринимательского университета. В этой модели сочетаются классические и современные вариации организации университетской деятельности, которые необходимы для сохранения предпринимательских свойств – гибкости, адаптивности, высокой скорости реагирования на изменения и т.д. Наиболее успешным на сегодняшний день является сочетание «гумбольдтской» (развивающей исследования) и «оксбриджской» (развивающей методы обучения) классических моделей, а также современной прагматической модели, получившей в России название «инновационной» (обеспечивающей возможность внедрения новшеств). Это потенциально выигрышное сочетание вместе с тем порождает серьезные трудности в выборе целей задания для университета, поскольку содержит латентный конфликт функций. «Инновационный» тип, как и любая современная модель, обеспечивает массовое образование, а в основу идей «оксбриджа» и «гумбольдтского университета» заложена функция формирования элиты. Поэтому коммуникационная функция университета в «оксбридже» (от англ. *Oxbridge*, образованного из первого и последнего слогов названий старинных университетов Великобритании Оксфорда и Кембриджа) реализуется через непосредственное общение препода-

¹ Щербина В. В. Социальные теории организации : словарь. – М. : ИНФРА-М, 2000, с. 216.

² Barnett R. Op. cit.

³ Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет? // Вопросы образования, 2007, № 1, с. 55.

давателя и студента и студентов между собой. Непосредственное общение здесь становится контекстом поиска новых образовательных технологий и появления новых профессиональных ролей (например, тьютора). Коммуникационная функция инновационного университета реализуется с использованием новых технологических возможностей и исключает догмат «прямого общения». Кроме того, «оксбридж» настаивает на обязательном общекультурном образовании и развитии у студентов широкой эрудиции и индивидуального стиля мышления, а инновационная модель выполняет функцию узкоспециализированного образования. «Гумбольдтская» и «инновационная» модели при кажущейся близости отличаются в реализации функции развития нового знания: первая направлена на фундаментальные научные изыскания; вторая, хотя и влияет на состояние науки, все же исходит из текущих потребностей наукоемких отраслей промышленности.

Множественность и противоречивость целей системы для высшего учебного заведения обусловлена как существенной разнородностью видов деятельности, так и дифференциацией задач, стоящих перед менеджментом. Традиционными магистральными линиями управления в вузе являются образовательная и научная деятельность. Латентные конфликты этих направлений обусловлены тем, что образование нацелено на передачу знаний, которую трудно осуществить без их консервации, а наука заключается в продуцировании новых знаний, а следовательно, допускает возможность разрушения старых. Если учесть, что чаще всего в вузе эти виды деятельности осуществляются одними и теми же людьми, то к конфликту целей примешивается еще и фактор распределения времени. Кроме того, вуз подразумевает участие студентов в образовательной и в научной деятельности. Их состав одинаков лишь в идеале, т.к. в реальности научная работа охватывает только выдающихся, склонных к ней, успевающих в образовательном процессе студентов, а в образовательную деятельность включены все обучающиеся. Более того, чтобы сохранить контингент обучающихся, современный российский вуз вынужден ориентироваться как раз на

противоположную «студентам-ученым» часть студенчества.

Последний уровень организационных целей составляют цели ориентации, формулируемые группами внутри университета. Проблемы целеориентирования на этом уровне обусловлены структурной дифференциацией вузов, а также межкультурными противоречиями. Впервые проблема «разрыва» между культурами университетского сообщества была поставлена в начале 1960-х гг. в докладе Ч.П. Сноу «Две культуры», в котором подчеркивалась опасность взаимной неприязни представителей гуманитарной и естественнонаучной культур. По мнению Константинова и Филоновича, теперь к описанному Сноу противостоянию добавилось враждебное непонимание представителями этих культур сформировавшейся бизнес-культуры.

Таким образом, современный вуз, будучи сложной организацией и характеризуясь собственной многофункциональностью и полисубъектностью среды, сталкивается с проблемами дивергенции и взаимного противоречия целей, что, в свою очередь, существенно затрудняет однозначное определение желательного уровня эффективности деятельности и использование его в качестве ориентира развития. Что же касается критерия выживаемости, то проблемы неоднозначности и субъективности его определения значительно ниже, поскольку, в конечном счете, этот критерий сводится к факту продолжения существования организации как самостоятельной социальной единицы в процессе изменений.

Анализ методологических предпосылок для определения ориентиров развития современных российских вузов выявляет ограниченность использования критерия эффективности их деятельности как ключевого критерия. Более перспективным представляется обращение к критерию выживаемости в версии естественных концепций организации. Этот критерий, во-первых, позволяет оценить возможности целедостижения в сочетании со способностями системы к самосохранению и развитию; во-вторых, имеет эквиваленты для прямых измерений; в-третьих, расширяет возможности прогнозирования и ориентирования изменений.